

А.Е. Назарова

*Филиал ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»
в г. Егорьевске – Колледж педагогики и искусства*

О ВЛИЯНИИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК: ОБРАЗОВАНИЕ ПРЕВОСХОДНОЙ СТЕПЕНИ

Статья посвящена вопросам словообразования превосходной степени имен прилагательных с супплетивной основой. Проведен анализ образования аналитической превосходной степени прилагательного «хороший», выявлено противоречие между нормативным словоупотреблением и обиходным.

Языковая среда, превосходная степень имен прилагательных, грамматические ошибки, самый лучший.

Одним из признаков литературного языка является наличие двух форм его реализации – устная речь и письменная. Устная речь первична по отношению к письменной и исторически, и как фаза процесса интерпретации письменного текста. Необходимо заметить, что даже не очень грамотные люди допетровского времени отлично владели нормами *письменной* речи: соблюдали необходимые зачины и формулы, знали жанровые особенности того или иного документа (см.: [13]). Письменная речь всегда воспринималась носителями языка как правильная, образцовая, и именно ее прежде всего изучали языковеды до начала XX века (ср.: [13; 14]). Она более строгая, четкая, оформленная, то есть в большей мере, чем устная, подчиняется нормам и правилам языка [13]. Устная форма речи в наши дни оказывает сильное влияние на литературный язык. Меняется жизнь, а значит, трансформируется и наш язык. Действительно, литературная речь не поддается управлению административными методами. С помощью приказов не сделаешь слово более выразительным, не припишешь ему другое значение, не заставишь людей говорить грамотно. В любом случае все, что попадает в разговорную речь, так или иначе отражается на литературном языке (ср.: [15]).

Нет ничего проще, а вместе с тем и сложнее, чем человеческое общение. В нем – источник наших радостей и огорчений, надежд и успехов. Мы можем воспринимать и понимать чужую речь не только в момент речи, но и когда адресат и адресант удалены друг от друга в пространстве и времени (например, получаем информацию от наших предков и передаем ее потомкам). Поэтому любой язык – это национальная ценность, важнейшая часть духовной культуры (см.: [11]). Его нужно беречь, любить, сохранять и защищать.

Речевая коммуникативная культура необходима: чем точнее и правильнее мы оформим свои мысли, тем лучше их поймет собеседник или читатель. Естественно, язык и речь постоянно изменяются, обогащаясь и развиваясь. Но, с другой стороны, каждый носитель языка заинтересован в том, чтобы русский литературный язык в своей основе был как можно более стабильным. Небрежное отношение к сохранению основ языка может привести к тому, что мы «по-

теряем прошлое», перестанем воспринимать информацию, созданную предками.

В наши дни почему-то неловко быть культурным. Умение правильно, точно и красиво излагать мысли перестает быть ценностью в обществе. Известно, что культура поведения, быта, речевая культура воспитываются с детства, но развитие речевых умений и навыков осуществляется в течение всей жизни человека.

Наши предки в знак благодарности говорили: «Спаси тебя Бог», а в современном русском языке слово «спасибо» является сокращением. Но язык не стоит на месте, поэтому существует вероятность, что тем же путем, как в нашу речь пробралось сокращенное «спасибо», придет и «спс».

Назрела необходимость сберечь, сохранить наш язык как национальное достояние. Именно поэтому в 2016 году было решено учредить в России Общество русской словесности, возглавил которое Святейший Патриарх Кирилл. Среди целей и задач общества – сохранение ведущей роли литературы и русского языка в воспитании подрастающего поколения, развитие лучших традиций отечественного гуманитарного образования.

Вот что говорит преподаватель русского и литературы международной квалификации, член Общественной палаты России Р.А. Дощинский о новой концепции преподавания русского языка: «С 2000 года учебники русского языка стали яркими, они имеют человеческое лицо, но правила остаются неизменными. В современных учебниках принята попытка на равных показать язык и речь. Искать корень зла не стоит в школьном преподавании, корень зла находится в той языковой среде, в которой обитают дети большую часть времени. Новая концепция предлагает несколько отойти в сторону от изучения языка как системы и перейти к максимально полному развитию речи наших учащихся. Результаты этой концепции не будут видны сейчас, они будут видны на следующих поколениях. Если мы будем относиться к языку как к нашему национальному состоянию, и не будем играть с текстами и понятиями, вот тогда мы отвоюем единство образовательного пространства в нашей стране» [7].

Представленная концепция нужная, и прогнозы благоприятные. Но проанализировав ситуацию в области всего лишь одного случая словоупотребления, мы поняли, как сложно будет исключить тлетворное влияние бездумного, ошибочного употребления отдельных словоформ и устранить его последствия.

Сегодня экраны телевизоров, Интернет, газетные заголовки, рекламные щиты пестрят словами «самый лучший»: *самый лучший* фильм, *самый лучший* день, *самый лучший* товар и т.д. И в речи (к счастью, *устной* речи!) нашего президента используется данная словоформа: «Все мы верим в *самое лучшее*, светлое» [16].

В Национальном корпусе русского языка также зафиксированы случаи словоупотребления «самый лучший», в частности, в публицистике:

- «*Бесы*» вообще *несамый лучший* роман для экранизации... [12];

- *Новое прочтение классики создано для тех, кто уверен, что самый лучший Шерлок Холмс в мире – Василий Ливанов* [2].

Есть *самый лучший* и в поэтических строчках С. Есенина, Е. Евтушенко, О. Берггольц и других поэтов разных периодов русской и советской литературы:

- *О, если б вы понимали, / Что сын ваш в России / Самый лучший поэт!* [9, с. 231];

- *У каждого свой тайный личный мир. / Есть в мире этом самый лучший миг* [8, с. 302];

- *Мы с тобой договорились, / Повторив сто раз подряд: / Самый лучший город в мире – / Это город Ленинград!* [4, с. 453].

В прозе такая словоформа встречается, как правило, в диалогах персонажей, но также у писателей-классиков и современных – Н. Лескова, Е. Белкиной, П. Волошиной и Е. Кулькова:

- *Неужели, – говорит, – у вас в Орле уже все подряд дураки, что будут думать, будто старый дядя станет тебя куда-нибудь по дурным местам возить? Где у вас тут самый лучший часовщик? – Самый лучший часовщик у нас немец Керн почитается; у него на окнах арап с часами на голове во все стороны глазами мигает* [10, с. 28];

- *Ты мой король навсегда, – говорила она, глядя на него преданными глазами. – Ты самый лучший. Я умираю от счастья* [3, с. 279];

- *Предлагаю подняться наверх и допить кофе, – сказал разноглазый и обнял Марусю за плечи. – В Китае варят самый лучший кофе!* [5, с. 213].

Но это ошибочное, грамматически неверное образование аналитической формы превосходной степени имени прилагательного. Все учебники русского языка – школьные и вузовские – сходятся в едином мнении, что аналитическая превосходная степень имени прилагательного образуется тремя способами.

Нас будет интересовать только один: при помощи слова *самый* + прилагательное в обычной форме: *самый умный*, *самый добрый*. Эта форма степеней сравнения признана очень живой и продуктивной в составе современного русского литературного языка. Грамматическое удобство их употребления состоит в том, что они могут быть образованы от любого качественного прилагательного, даже от такого, от кото-

рого нельзя образовать простые формы степеней сравнения.

Нарушением грамматических норм является употребление конструкций, образованных по схеме: «*Самый* + превосходная степень сравнения» типа *самый добрейший*, *самый красивейший*, *самый лучший*.

Итак, «самый лучший»... Удивительно, как часто такое выражение используется в современном обществе. Телевидение, Интернет, газеты, да и просто живое общение буквально пронизано «самым лучшим».

А вот какой ответ на вопрос «*Самый лучший* – ошибка или нет?» дает популярный сайт Грамота.ру: «Вопрос довольно спорный. Логически – да, слово “самый” используется в сочетании с качественным прилагательным для образования превосходной степени: *самый сильный*, *самый быстрый*, *самый умный*, а *лучший* – уже форма превосходной степени. Но, с другой стороны, словосочетание *самый лучший* не режет слух, уже воспринимается как корректное. Так говорят, так пишут. Например, в “Большом толковом словаре русского языка” под ред. С.А. Кузнецова (СПб., 2003) словосочетание *самый лучший* свободно употребляется в словарных статьях (и в толкованиях, и в качестве иллюстрации)» [23].

Можно предположить, что в данном случае норма смягчается, но правильно ли это? Вот какая информация содержится в академическом толковом словаре русского языка:

• *Лучший*, -ая, -ее, 1. см. Хороший. 2. Самого высокого качества, самого хорошего свойства [21, с. 335].

О правилах образования аналитической превосходной степени все научно-учебные издания пишут:

• «Превосходная степень имеет две формы: синтетическую (*храбрейший*) и аналитическую (*самый храбрый*). Первое употребляется более в книжной речи, вторая распространена во всех стилях речи» [6, с. 236].

• «Аналитическая форма образуется с помощью слова *самый* и исходной формы прилагательного: *самый красивый*, *самый умный*, *самый строгий* и др.» [17, с. 245].

• «Нельзя соединять в одном качественном прилагательном простую и сложную формы степеней сравнения. Сочетания типа “менее или более активнее” являются ошибочными. То же самое следует сказать о соединении в одном качественном прилагательном простой и сложной формы превосходной степени (*самая красивейшая*)» [18, с. 188].

• «Составная превосходная степень образуется сочетанием слов наиболее, наименее или *самый* и положительной степени прилагательного. При этом со словом *самый* абсолютно всегда используется только полная форма положительной степени: *самый смешной* и т.п.» [19, с. 84].

• «Прилагательные, употребленные в форме какой-либо степени сравнения, в речи не могут сочетаться с наречиями, обозначающими меру или степень (очень, *самый*). Двойное указание на степень было бы избыточным и поэтому ошибочным. В речи можно услышать и ошибочное выражение «в самое ближайшее время», где ошибка связана с образованием формы степени сравнения: в слове *ближайший* благодаря

суффиксу -айш- уже есть значение превосходной степени, поэтому данное прилагательное не сочетается со словами самый, тоже указывающим на превосходную степень сравнения» [20, с. 421].

Итак, источники указывают на то, что сочетание «самый лучший» является ошибкой и выбивается из норм и правил русского языка. Единственное оправдание данному словосочетанию дал сайт Грамота.ру: «Не режет слух» [23]. Но разве это причина?

Отметим, между прочим, что К.С. Аксаков утверждал: «Формана *-ейший* и *-айший*, в свою очередь, может еще получить другое, внутреннее значение через *самый*; можно сказать: *самый добрейший*» [1, с. 129]. Ученый говорил об этой форме прилагательного в контексте разъяснения различий между формами превосходной степени с приставкой *самый* и суффиксами *-ейш-*, *-айш-*. Речь шла о том, что форма на *-ейший*, *-айший* в литературном языке XIX в. все более и более теряет значение сравнительной степени и получает значение степени превосходной, которая, однако, «обращена лицом к сравнению и высказывает мысль об окончательном сравнительном превосходстве такого-то качества» [1, с. 129]. В форме же описательной превосходной степени с *самый* выражается внутреннее безотносительное значение высшего качества.

Отрадно, что на кубке и медали, которые получил наш колледж, есть надпись «100 лучших вузов России», а не «100 самых лучших вузов России». И газета «Комсомольская правда», 10 лет назад определявшая рейтинг «самых лучших и самых худших фильмов недели», сегодня пишет «лучшие фильмы Каннского фестиваля» [22].

Таким образом, необходим строгий отбор культурных «концептов речи». Многие явления, как отмечал еще С.И. Ожегов [15], приобретают оттенок городского просторечия, а затем проникают в разные социальные срезы, становятся константами языка, даже если они противоречат его элементарным законам. Значит, задача филолога состоит еще и в том, чтобы заниматься просветительской работой: одни явления живой речи можно «терпеть» в литературном языке как авторские окказионализмы, а другие должны остаться только в непосредственном общении людей и не выходить в публичную сферу, не закрепляться в языковом сознании людей как «правильные» обороты. Эта проблема сейчас является одной из самых актуальных в культуре речи.

Литература

1. Аксаков, К. С. Конспект последних двух отделов первой части Русской Грамматики / К. С. Аксаков // Полное собрание сочинений. Том 3, часть 2: Сочинения филологические. – Москва, 1880. – 675 с.
2. Ананьев, К. Гардемарин снял «Мушкетеров» / К. Ананьев // Известия. – 2013. – 13 ноября.
3. Белкина, Е. От любви до ненависти / Е. Белкина. – Москва, 2001. – 318 с.

4. Берггольц, О. Ф. Говорит Ленинград / О. Ф. Берггольц. – Москва : АСТ, 2019. – 560 с.

5. Волошина, П. Маруся / П. Волошина, Е. Кульков. – Москва : АСТ, 2012. – 264 с.

6. Гвоздев, А. Н. Современный русский литературный язык. Часть 1. Фонетика и морфология : учебник для студентов факультетов русского языка и литературы педагогических институтов / А. Н. Гвоздев. – Москва : Просвещение, 1973. – 432 с.

7. Дошинский, Р. Какая концепция нам нужна и важна? / Р. Дошинский // Учительская газета. – 2015. – 29 декабря (№ 52). – URL: <http://www.ug.ru/archive/63230>

8. Евтушенко, Е. А. Поэт в России больше, чем поэт. Стихотворения. Поэмы / Е. А. Евтушенко. – Москва : Азбука-Аттикус, 2017. – 1216 с.

9. Есенин, С. А. Исповедь хулигана / С. А. Есенин. – Москва : Азбука, 2015. – 320 с.

10. Лесков, Н. С. Повести / Н. С. Лесков. – Москва : Рипол-Классик, 2013. – 256 с.

11. Лингвистическое отечествоведение: коллективная монография. Том 1 / под редакцией В. И. Макарова. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001. – 275 с.

12. Межуев, Б. Достоевский, дополненный Горьким / Б. Межуев // Известия. – 2014. – 2 июня.

13. Никитин, О. В. Деловая письменность в истории русского языка (XI–XVIII вв.) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Никитин Олег Викторович. – Москва : МГОУ, 2004. – 47 с.

14. Никитин, О. В. Василий Евдокимович Адодуров (к 300-летию со дня рождения) / О. В. Никитин // Русский язык в школе. – 2009. – № 5. – С. 104–110.

15. Ожегов, С. И. О просторечии (к вопросу о языке города) / С. И. Ожегов // Вопросы языкознания. – 2000. – № 5. – С. 93–110.

16. Опубликовано новогоднее обращение президента // Парламентская газета. – 2016. – 30 декабря (№ 49). – (2771). – URL: <https://www.pnp.ru/social/2016/12/31/opublikovan-tekst-novogodnego-obrashheniya-vladimira-putina.html>

17. Русский язык и культура речи : учебник для вузов / А. И. Дунев, М. Я. Дымарский, В. А. Ефремов [и др.] ; под редакцией В. Д. Черняк. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 2008. – 505 с.

18. Русский язык и культура речи : учебник для вузов / П. А. Лекант, Т. В. Маркелова, Н. Б. Самсонов ; под редакцией П. А. Леканта. – Москва : Дрофа, 2007. – 224 с.

19. Современный русский язык : учебник для университетов. В 2 частях. Часть 1 / под редакцией Д. Э. Розенталя. – Изд. 2-е, испр. – Москва : Высшая школа, 1976. – 528 с.

20. Современный русский язык. Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис : учебник / Л. А. Новиков, Л. Г. Зубкова, В. В. Иванов [и др.]. – Изд. 4-е, стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2003. – 864 с.

21. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва : ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.

22. Тыркин, С. Лучшие фильмы Каннского фестиваля / С. Тыркин // Комсомольская правда. – 2019. – 29 мая.

23. Поиск ответа. – URL: <http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer?s=188456> (дата обращения: 30.08.2019). – Текст : электронный.

A.E. Nazarova

INFLUENCE OF SPOKEN LANGUAGE ON LITERARY ONE: SUPERLATIVE DEGREE FORMATION

The article investigates the formation of the superlative degree of adjectives with a suppletive base. It analyses the formation of analytical superlative degree of the adjective «good», reveals the contradiction between normative and colloquial usage.

Language environment, superlative degree of adjectives, grammar mistakes, the very best.